

Перед глазами расстилалась сочная, молодая зелень. В воздухе плыл густой аромат трав и влажной земли. Чжоу Инь лежал в мягкой траве, которая здесь вздымалась едва ли не до самых его плеч — густая, непроглядная, она тянулась сплошным ковром до самого подножия далеких гор.

Величественные горные хребты громоздились вокруг, вонзаясь в небо острыми пиками. Словно исполинские ширмы, они подпирали сам небосвод, теряясь в вышине.

На краю горизонта лениво переливалась семицветная дымка. То вспыхивая яркими искрами, то угасая, она меняла оттенки каждую секунду, сплетаясь в причудливые узоры и радужные ленты. Зрелище было ослепительно прекрасным, почти нереальным.

Чжоу Иню и раньше доводилось видеть дикие пейзажи, но эта картина рождала в душе странное, необъяснимое беспокойство. Все казалось смутно знакомым и в то же время совершенно чужим.

Он слегка потер пальцами висок. Подниматься не спешил — первым делом нащупал грудь. В складках одежд было пусто.

Оглядевшись вокруг, он увидел лишь бесконечные заросли травы, преграждавшие обзор. Знакомого крошечного силуэта нигде не было видно.

Слегка нахмурившись, Чжоу Инь попытался восстановить в памяти события последних минут.

Юй Но выбрал Астролябию Бескрайнего Моря и исчез первым. Сам же Чжоу Инь забрал Кольцо Сумеру.

На первый взгляд, Кольцо Сумеру казалось самым обыкновенным пространственным хранилищем с весьма скромной вместимостью — в лучшем случае духовным сокровищем среднего ранга. Но если верить словам Чёрного Дракона Ли, испытание, устроенное хозяином тайной обители, напрямую зависело от выбранного артефакта: чем ниже ранг предмета, тем проще испытание.

Получается, его перенесло в очередной иллюзорный мир?

Однако окружающий мир ощущался слишком живым и осязаемым. Дыхание ветра, шелест исполинских трав, величие бескрайних небес — сотворить столь безупречную иллюзию не под силу обычному практику. Тот, кто способен создать подобное, по своей мощи должен стоять в одном ряду с божествами Верхнего царства.

Чжоу Инь сосредоточился и направил божественное сознание на поиски Чжоу Чэня.

Ещё тогда, под водой, когда он отыскал яйцо духовного зверя и скрепил их союз каплей

собственной крови, между ним и серым Маотуанем возникла незримая связь. Она не позволяла читать мысли друг друга, но давала возможность чувствовать состояние спутника и безошибочно определять, грозит ли ему смертельная опасность.

Проверка принесла облегчение: Чжоу Чэнь был невредим. Его точное местонахождение оставалось неизвестным, однако пульсация его бурной, бьющей ключом жизни отчетливо отзывалась в духовном море Чжоу Иня.

Убедившись, что его собственная духовная энергия никуда не делась, он призвал летающий артефакт и легко взмыл в воздух, скользя над колышущимся зеленым морем.

До самого горизонта простиралась бескрайняя степь. Ветер бил в лицо, трепля полы халата и донося откуда-то издалека едва различимый гул.

По ту сторону горного хребта бешено кружили воздушные потоки, вздымая настоящую бурю. Половину небосвода заливало багровое зарево — именно оно, смешиваясь с тучами, окрашивало вышину в столь ядовито-яркие цвета.

Подобное буйство красок могло означать лишь одно: где-то там шло яростное сражение великих мастеров.

Чжоу Инь не мог даже предположить, какой колоссальной силой нужно обладать, чтобы одним лишь высвобождением духовной энергии менять очертания облаков и погоду. Одному практику на стадии Трансформации Духа это вряд ли под силу, но если сошлись трое или четверверо равных по мощи противников, сдерживающих друг друга, подобное вполне возможно.

Он замедлил полет. Чем ближе он подбирался к источнику бури, тем сильнее ощущал давящую, почти осязаемую тяжесть в воздухе, от которой перехватывало дыхание. С его нынешним уровнем — всего лишь начальной стадией Возведения Основания — глупо было лезть на рожон. Встретив настоящих мастеров высокого ранга, ему следовало держаться в тени и не привлекать внимания.

— Ты едва дышишь, а все еще пытаешься защитить то, что у тебя в руках? — ледяной, лишенный эмоций голос прозвучал над равниной. В нем сквозило лишь абсолютное равнодушие. — Памятуя о былой дружбе, я пощажу тебя. Просто отдай его мне.

— Мы давно разорвали все узы! С чего бы тебе, господин Вэй Хао, вспоминать о какой-то дружбе? — Тот сплюнул кровь и хрипло рассмеялся. — Ты медлишь не из жалости. Ты просто до смерти боишься Зеркала, Раскалывающего Небеса!

Вэй Хао нахмурился.

— Фэйлань, не упорствуй в своем безумии. Твое бегство из Расы Бессмертных — уже тяжелое

преступление. Вернись со мной, отдай этого детеныша яо, и ты полностью искупишь свою вину. Тебе не просто вернут титул Звездного Владыки — ты сможешь побороться за престол самого Императора.

Тот, кого называли Фэйланем, лишь покачал головой.

— К чему эти разговоры? Наши пути разошлись навсегда. Мне жаль лишь о том, что когда-то мы были готовы умереть друг за друга, а теперь именно ты пришел меня схватить.

— Я лишь исполняю свой долг, — холодно отрезал Вэй Хао. — В чем моя вина?

— Вот и ответ, — горько усмехнулся Фэйлань. — Я верен собственному сердцу. В чем же винить меня?

Пока они обменивались репликами, двое молчаливых спутников, стоявших за спиной Вэй Хао, потеряли терпение:

— Господин, зачем тратить слова на предателя? Схватим его, и дело с концом!

— Орден на арест выдан мне, а значит, и решать здесь буду я. Придержите языки, — ледяной взгляд Вэй Хао заставил подчинённых осечься. Повернувшись к Фэйланю, он продолжил: — Я не стану спорить. Подумай хорошенько. Стоило ли отказываться от сана Бессмертного почтенного в Верхнем царстве? Отныне ты не принадлежишь ни к Расе Бессмертных, ни к Расе Яо. Кем ты станешь? Жалким смертным из Человеческой Расы?

— Меньше слов, нападай! — Фэйлань стер с губ кровь и крепче прижал к себе копошащийся сверток.

Но в этот момент детеныш в его руках отчаянно забился, пытаясь вырваться наружу. Раздался громкий, пронзительный писк, от которого у затаившегося неподалеку Чжоу Иня переменялось лицо.

— Чжи-чжи! Пи-пи-пи!

Разговор этих двоих и без того звучал невероятно, но как здесь оказался Чжоу Чэнь?

Маленький Маотуань явно почувствовал присутствие хозяина и теперь изо всех сил рвался в его сторону. Из-за этой возни воины, доселе сосредоточенные на сопернике, мгновенно обнаружили укрытие Чжоу Иня.

— Кто там?! Выходи! — рявкнул Вэй Хао.

Его лицо исказилось от ярости, и он немедленно обрушил на кусты сокрушительный луч золотого света.

В то же мгновение Меч Духовного Сокрытия, послушный воле хозяина, обратился из изящной нефритовой шпильки в ослепительный клинок. Он со звоном отразил удар, позволив Чжоу Иню спокойно и безмятежно выйти из укрытия.

Вэй Хао прищурился, а затем презрительно фыркнул:

— Жалкий бродячий практик Человеческой Расы.

— Чжи-чжи! Пи-пи! — Чжоу Чэнь едва не лопался от восторга. Он отчаянно сучил лапками, стремясь вырваться из рук Фэйланя и устремиться к хозяину. Раненый Фэйлань едва справлялся с беснующимся зверьком, но разжать хватку не смел.

Вэй Хао без труда заметил незримую связь между зверьком в руках беглеца и этим незванным гостем. Впрочем, он даже не придал этому значения. Сила стоявшего перед ним юноши была ничтожно мала — обычный слабый культиватор, находящийся на самых ранних ступенях развития. Такому ничтожеству не под силу привлечь внимание столь могущественного небесного воителя Верхнего царства.

— Ну надо же, сам пришел. Тем лучше — не придется искать тебя по лесам, — холодно усмехнулся Вэй Хао, поудобнее перехватывая Алебарду, Покоряющую Драконов.

Его взгляд, лишенный всякого сострадания, скользнул по ним, словно по копошащимся в грязи муравьям.

— Вэй Хао, не зарывайся! — прорычал Фэйлань.

Изящное Зеркало, Раскалывающее Небеса взмыло в воздух, стремительно увеличиваясь в размерах, и медленно завертелось. В ту же секунду небеса над их головами отозвались грозным рокотом.

Облака, на которые было направлено зеркало, пришли в движение, закручиваясь в воронку. Пока Фэйлань беззвучно шептал заклинание, этот вихрь разрастался, затягивая в себя переливающиеся радужные тучи. Вскоре в вышине раскинулся исполинский водоворот безумных, хаотично смешанных красок.

Лицо Вэй Хао исказилось от потрясения:

— Фэйлань! Ты осмелился пойти против Воли Небес?!

— И это ты смеешь говорить мне о Воле Небес?! — яростно выкрикнул Фэйлань. — Истинный Путь велит всем живым тварям сосуществовать в гармонии и сдерживать друг друга! Разве он призывает истреблять невинных под корень?! Неужели ты забыл великий союз, что наши предки скрепили кровью у Камня Ньюва?!

Небо потемнело в один миг. На смену ярким краскам пришли тяжелые грозовые тучи. Воздух содрогался от раскатов грома, а ураганный ветер, поднятый небесным вихрем, казалось, вознамерился стереть с лица земли все живое. Трое преследователей поспешно воздвигли защитный барьер, но даже сквозь золотое сияние преграды они чувствовали первобытный страх перед этой сокрушительной мощью.

В то же время Фэйлань укрыл собственным барьером и Чжоу Иня, не позволив бушующей энергии древнего зеркала разорвать слабого смертного на куски.

— Кто ты этому зверю? — тяжело дыша, быстро спросил Фэйлань. Он бросил на Чжоу Иня мимолетный взгляд, сию секунду одновременно удерживать непокорную силу артефакта. Его лицо стремительно осунулось, покрылось сетью морщин, а в некогда темных волосах у висков проступила седина.

— Я его хозяин, — ответил Чжоу Инь.

Чжоу Чэнь жалобно попискивал, умильно глядя на юношу круглыми невинными глазами. Его искренняя радость от долгожданной встречи не оставляла сомнений.

Поведение зверя говорило само за себя. Фэйлань перевел взгляд на серого Маотуаня и вздохнул:

— Иди к нему.

Зверек восторженно пискнул и серой молнией скользнул в раскрытые объятия Чжоу Иня.

— Матушка! Матушка! — Маотуань принялся самозабвенно тереться о шею Чжоу Иня, затем переключился на его подбородок, карабкаясь все выше и выше...

Хрупкое чувство радости от возвращения питомца мгновенно улетучилось. Чжоу Инь с совершенно бесстрастным лицом запихнул настырный пушистый комок обратно за пазуху:

— Угомонись.

— Управление зеркалом сжигает мою душу, — прохрипел Фэйлань, его лицо подернулось пепельной дымкой, а у глаз залегли глубокие тени. — Долго я не продержусь. У меня есть способ вытащить нас отсюда, но Вэй Хао слишком силен. В тот миг, когда я сниму барьер, нам понадобится мощный отвлекающий удар — какой-нибудь атакующий массив, чтобы они на

мгновение потеряли бдительность. Только тогда мы сможем бежать. Справишься?

Чжоу Инь коротко кивнул:

— Я сделаю.

Они замолчали. Фэйлань сосредоточил все остатки духовных сил, готовясь к прорыву, а Чжоу Инь достал кисть со свежей киноварью и принялся стремительно чертить в воздухе защитные и атакующие руны.

Прошло совсем немного времени, но мир вокруг преобразился до неузнаваемости. Густые зеленые травы были стерты с лица земли. Небо и суша слились в единое серое море, ураганный ветер швырял в лицо пригоршни песка и камней, а завывания бури походили на стоны беснующихся призраков.

Фэйлань открыл глаза, в которых застыла смертная усталость:

— Готово?

Чжоу Инь убрал кисть. На его бледном лице не было ни одной живой краски.

— Да.

Фэйлань облегченно выдохнул. Взмахом руки он призвал Зеркало обратно и разом снял защитный купол.

В то же мгновение начертанный Чжоу Инем массив вспыхнул ослепительным, яростным сиянием, приняв на себя сокрушительную волну золотого света, которую обрушили преследователи. Раздался оглушительный взрыв.

— Бежим! — выкрикнул Фэйлань.

Они переместились на окраину мрачного, затянутого туманом болота. Чтобы запутать следы и сбить погоню с толку, они потратили немало сил, расставляя ложные духовные метки в разных направлениях. Лишь уйдя на приличное расстояние, они наконец позволили себе остановиться и перевести дух.

Чжоу Инь тяжело опустился на землю. Из его носа и рта сочилась темная кровь, халат был изорван, а тело покрывали многочисленные ссадины. Стычка с существами столь высокого ранга не прошла бесследно: даже несмотря на идеальный расчет времени и защиту Фэйланя, одна лишь остаточная духовная волна нанесла его меридианам серьезный урон. Ему требовался немедленный отдых для восстановления сил.

Но Фэйлань выглядел еще хуже. Теперь он казался зрелым мужчиной лет сорока с лишним, его лицо осунулось и покрылось печатью скорого увядания. От него веяло тленом и скорой кончиной.

— Где мы? — спросил Чжоу Инь.

— Кажется, мы вышли к окрестностям Горы Багряной Дымки, — ответил Фэйлань.

На юго-западе Континента Первозданного Начала действительно высился этот хребет.

— Какой сейчас год? — задал следующий вопрос юноша.

Фэйлань удивленно взглянул на него:

— Хоть ты и простой смертный, но летоисчисление едино для всего континента. Как можно этого не знать? Сейчас идет сорокатысячный год Древней Эпохи.

Лицо Чжоу Иня слегка изменилось. Теперь он наконец понял, почему этот мир с самой первой секунды казался ему столь чуждым и странным.

<http://bllate.org/book/18242/1748944>